

В 12 лет жизнь казалась «советскому Робертино Лоретти» большим праздником.

«КАЖДОМУ, КАЖДОМУ В ЛУЧШЕЕ ВЕРИТСЯ!» -

Расс. правда - 1998 - 22 мая - с. 7.

пел 20 лет назад солнечный мальчик Сергей Парамонов. На прошлой неделе обнищавший певец умер от пьянства

ЕСТЬ, говорят, примета - если человека «похоронили» при жизни, по ошибке, ему суждено жить долго и счастливо.

Сергею Парамонову первый раз оплакали всей страной в 1975 году. Чрезвычайно популярный юный певец, исполнявший все «хиты» тех времен: «Голубой вагон», «От улыбки хмурый день светлей», «Пусть бегут неуклюже», вдруг перестал появляться на концертах, пропал с телеэкранов. Пополз шепоток: разбился в автокатастрофе. Тогда слухи о его смерти оказались преувеличенными.

Второй раз Сергея Парамонова хоронили в минувший понедельник. Он скончался от сердечного приступа утром 15 мая в возрасте 36 лет. Те, кто видел его в последнее время, говорили, что выглядел он очень плохо. Официальной причиной смерти названа «острая сердечная недостаточность». Но в России знают, что обычно это значит. Водка сгубила.

Звездный мальчик в одночасье обрел всеобщую популярность и так же в одночасье превратился в нищего... Он, и став взрослым, был для всех не Сергеем - Сергеем Парамоновым.

Солнечный мальчик с нашего двора

В детский хор под управлением Евгения Попова одиннадцатилетний Сережа пришел в 72-м году. Его мама увидела объявление о приеме, взяла за руку и отвела: чем по улицам слоняться, пусть лучше поет.

Он запел. Да так, что вскоре стал солистом. Голос у него был от Бога, звонкий, чистый, будоражащий не только пионерские восторженные сердца - пожилые тетюшки рыдали на концертах. А природный Сережкин энтузиазм и жизнерадостность очень подходили для помпезных правительственных концертов.

Популярность свалилась на юное дарование после того, как Сережа спел «Пусть бегут неуклюже» Шаинского.

Потом был «Голубой вагон», и именно от его «Улыбки» становилось всем светлей. Теперь уже специально для «маленького Магомаева» писали песни Александра Пахмутова и Роберт Рождественский. Трогательный мальчик в красном галстуке выходил на самые «высокие» сцены, выступал вместе с мэтрами эстрады - Утесовым, Шульженко, Руслановой. Гастроли по Союзу, по зарубежью, охапки цветов, поклонницы, признание именитых коллег-эстрадников, телесъемки, радиовыступления... Он был нежно всеми любим, такой хороший, примерный мальчик с простецким

На одном курсе учились с ним корифеи сегодняшнего шоу-бизнеса - Игорь Матвиенко и Сергей Мазаев. «Он был человеком бесконечно добрым, внутренне интеллигентным, - вспоминает Мазай. - Он никогда для себя ничего не требовал - ему не хватало для этого хамства, наглости. Сережа слишком рано стал звездой, однако никогда не выставал себя напоказ. Но в этом мире как? Когда ты нужен, все тебя любят. А когда использовали, тут же забывают. Сережа не мог стучать в спины, напоминать о себе».

Именно поэтому его многочисленные

Другой сокурсник и друг, Игорь Матвиенко, затевал с Парамоновым и его группой «77» отдельный проект. На «солнышке» Володи Асимова, одного из «на-найцев», есть песня «Матушка», музыку к которой писал опять же Сережа. В общем, крутился и зарабатывал, как мог. Только вот больше не пел.

«Завязки-развязки»

Зато сильно пил. В интервью пятилетней давности Парамонов признавался, что пить начал с девятнадцати лет: растворял в водке любовные неудачи. Поддавал он крепко, да и «друзей», готовых поддержать компанию, было немало.

Однако тогда, в 93-м, он говорил, что пить бросил: появилась интересная работа. Что он только начинает жить...

«Может, ему это помогало забыться», «Как я его просил, бросай это дело!» - шептались друзья на поминках. Но вот еще одно свидетельство: «Он как-то пришел к нам на радио месяца три назад, пошли в буфет, дамам, как водится, шампанское, а мы, мужики, по волочке - за встречу. А Сережа отказался. Уж не знаю, то ли в завязке был, то ли что...».

«Работа и пьянство - несовместимы. А он был трудолюбив, каких мало. Обаятельный, отзывчивый, светлый человек...» - еще один обрывок разговора.

«Он ее давно простил»

А может, сердце не выдержало постоянных неудач в любви?

Он переживания держал в себе, и даже друзья могли лишь догадываться, что у него серьезные личные проблемы. Сережа был женат на малоизвестной певице, выступавшей под псевдонимом Марина Порох. Любил он ее безумно, в маленьком сынишке, тоже Сереже, которому и трех лет нет, души не чаял. Но пробежала между супругами черная кошка. Кто виноват? Дальние «друзья» склонны были винить во всем «амбициозную посредственную певичку из провинции, которая хотела получить московскую прописку», близкие - деликатно молчали. Сходились в одном: от разрыва больше страдал Сергей, особенно же сильно скучал по сыну. «Она сказала ему, прощаясь на похоронах, что все прощает. А он ее уже давно простил».

Может, существует мера счастья и успеха, которую отвечает каждому Господь? И кто-то растягивает ее на всю жизнь, а кто-то всю жизнь расплачивается за долгие счастливые годы?

Или трагедия Сережи в том, что родился он не в той стране? Его часто сравнивали с Робертино Лоретти. Их судьбы удивительно похожи, но - до определенного момента. Итальянский Робертино живет счастливо, поет и по сию пору тратит капитал, заработанный в детстве. А Сережа вместо миллионов гонораров получил когда-то пару плюшевых мишек и «всемирную любовь».

Мечта у него была: построить дом между лесом и речкой. Не вышло.

Кстати, о приметах: предание гласит, что на записи одной из еще листовских «Тем», посвященных бездомным животным, Сергей рассказал историю своей мнимой смерти. В этот момент одна из собак позади него жутко завывала...

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

лицом, пацан с соседнего двора, вдруг ставший звездой, когда и понятия такого еще не было.

Нельзя сказать, что его испортили «медные трубы». В то время как сверстники гоняли в футбол, он по десять часов упорно и серьезно работал. Он всегда был «пахарем».

Сломался голос - сломался человек

Но наступил момент, когда Сережа ушел из хора Попова. Ушел резко: «был мальчик, нет мальчика». Тогда-то и пополз слух о его гибели. А все оказалось проще: ни одному голосу не избежать возрастной ломки, у Парамонова она началась в 14 лет. В хоре его никто не удерживал - петь не может, да и возраст уже комсомольский, вырос Сережа из коротких штанишек.

А он уже не мыслил себя вне музыки.

Когда водка перестала спасать, Сергей начал покуривать анашу. И, вспоминая тот ужасный период, он, наивный, благодарил друзей: «Спасибо им, что переключили меня исключительно на алкоголь».

Музыкальная школа, потом - музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова, куда поступил в 77-м году на дирижерско-хоровое отделение и которое так и не окончил.

Сломался голос - сломался человек.

Сергей внезапно понял, что его популярность - результат везения, что на его месте мог быть любой другой мальчик. Да, его по-прежнему узнавали в лицо, хлопали по плечу, интересовались, как дела, но он был героем вчерашнего дня. А в дне нынешнем были ребята и потантанливее, и понапористее.

В последнее время Сергею Парамонову все труднее было зарабатывать на жизнь музыкой...

начинания успеха и не имели. Он был клавишником в разных ВИА (самый известный - «Кинематограф», кто такой помнит?). Выступал иногда, по старой памяти, в сборных концертах. Писал музыку, но никогда не считал себя композитором. Аранжировал старые песни. Подрабатывал в морге, где испытал настоящий кайф оттого, что понял: все люди - одинаковые, все перед Богом равны. Делал передачи на радио, причем приглашал совсем не известных, не раскрученных тогда еще исполнителей вроде Пенкина и Сергея Чумакова. Одно из последних мест работы - в парке «Сокольники», где он устраивал вечера «для тех, кому за тридцать» и дискотеки.

В последние годы с обочины, где он каждый раз оказывался, Сергей вроде бы начал потихоньку выбираться. Года три назад вышел солидный альбом его друга поэта-песенника Александра Шаганова. Шаганов решил спеть сам, а музыку на его стихи писал Парамонов.